

И. А. Концевой

Избирательные манипуляции РКП(б) в ходе выборов на V Всероссийский съезд Советов

Проблема взаимодействия партий большевиков и левых социалистов-революционеров (интернационалистов) на региональном уровне летом 1918 г. остается актуальной в исторической науке и в настоящее время. Одним из ее недостаточно изученных аспектов является вопрос о выборах делегатов на V Всероссийский съезд Советов, которые проходили в июне — июле 1918 г., в период нарастания напряженности между двумя советскими партиями. Изучению борьбы социалистических партий уделяла значительное внимание советская историография. В вышедших работах проанализирована деятельность большевиков и левых эсеров в региональных советах, однако детально не рассмотрен вопрос о выборах делегатов на Всероссийский съезд¹. Об избирательной кампании не упоминается даже в исследовании, посвященном проблеме организации V Всероссийского съезда Советов².

В постсоветский период авторы сконцентрировались на переосмыслении деятельности партии левых эсеров и ее сотрудничества с большевиками, однако выборы на Всероссийские съезды Советов практически не изучались³. Во многом впервые эта проблема получила освещение в монографии американского исследователя А. Рабиновича, который на основании анализа множества архивных документов сделал вывод о том, что в ходе избрания делегатов на V Всероссийский съезд Советов со стороны РКП(б) наблюдались значительные избирательные манипуляции⁴. Очертив контур проблемы, Рабинович предоставил последующим авторам возможность детально ее проанализировать. Современный россий-

**Концевой
Илья Анатольевич**
науч. сотр.,
Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики»
(Москва, Россия)

Финансирование
Исследование
осуществлено
в рамках Программы
фундаментальных
исследований НИУ
ВШЭ

ский историк Я. В. Леонтьев исследовал отдельные аспекты процесса избрания делегатов на V Всероссийский съезд Советов и выявил дополнительные факты, свидетельствующие об имевших место избирательных манипуляциях со стороны РКП(б)⁵. Также определенный вклад в изучение рассматриваемого нами вопроса внесли работы М. И. Люхудзаева, занимающегося изучением деятельности левоэсеровской партии на примере Уральского региона⁶.

Тем не менее многие аспекты данной проблематики остаются малоизученными. Важной задачей является установление способов достижения большевиками своих целей в ходе избирательной кампании. В настоящей статье на основе документальных источников разрабатывается классификация избирательных манипуляций РКП(б) и исследуются практики политического взаимодействия членов двух советских партий по вопросу об избрании делегатов на V Всероссийский съезд Советов. Изучение данной проблемы позволяет детально проанализировать действия местных большевистских и левоэсеровских активистов и рассмотреть механизмы искажения партийного представительства в рамках избирательного процесса.

Значительным фактором, позволявшим большевикам опасаться негативных для себя итогов выборов, стало снижение общественной поддержки РКП(б) накануне созыва V Всероссийского съезда Советов. Уменьшение представительства большевистских делегатов на местных съездах советов иллюстрирует данную тенденцию. Так, по подсчетам Л. М. Спирина, на основании сведений о более чем 100 уездных съездах советов процентное соотношение членов РКП(б) на съездах летом 1918 г. существенно сократилось по сравнению с началом этого года. В январе — марте 1918 г. представителями РКП(б) на уездных съездах советов были 66 % делегатов, тогда как в апреле — июле — только 44,8 %. Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов) (ПЛСР(и)) увеличила численность своих делегатов с 18,5 до 22,3%⁷. По другим данным, на 96 уездных съездах, состоявшихся в 31 губернии в апреле — мае 1918 г., большевики составляли 48 %, левые эсеры — 24%⁸. В 47 уездных исполкомах 16 губерний Центральной России в начале июля большевики составляли 52,4 %, а левые эсеры — 34,6 % от общего количества членов исполкомов⁹.

Рост поддержки партии левых эсеров преимущественно среди сельского населения России мог привести к тому, что ПЛСР(и) добилась бы серьезного успеха на выборах на V Всероссийский съезд Советов. Объединение левых эсеров с членами мелких политических течений и беспартийными делало возможным создание широкой коалиции против РКП(б). Особую важность для большевиков итоги выборов представляли вследствие проведения правительством политики продовольственной диктатуры, против которой резко выступили левые эсеры.

Отправка дополнительных делегатов

Распространенной практикой искажения партийного представительства на V Всероссийском съезде Советов являлось направление делегатов-

большевиков в качестве кооптированных членов РКП(б) от местных исполкомов. Наиболее ярко данный тип избирательных манипуляций проявился в Могилевской губернии, где у большевиков не было абсолютного большинства в губисполкоме. Фракция РКП(б) составляла 17 человек (48,6 % от общего числа членов исполкома), левых эсеров — 16 человек (43,6 %) и еще двое являлись беспартийными¹⁰. Несмотря на относительное преобладание большевиков, левые эсеры играли в исполкоме значительную роль, поэтому пост председателя ГИК получил левый эсер В. С. Селиванов¹¹.

Выборам представителей от Могилевского губернского исполнительного комитета (ГИК) летом 1918 г. предшествовал спор, разгоревшийся между большевиками и левыми эсерами 15 июня на заседании комитета. Фракция левых эсеров выдвинула предложение об ограничении права кооптации делегатов в состав губисполкома¹². С левыми эсерами не согласился один из лидеров местных большевиков Л. М. Вайнштейн. Он подверг критике предложение ПЛСР(и), усмотрев в нем попытку полностью отменить право кооптации¹³. Однако против него выступили остальные члены ГИК. Селиванов отметил отсутствие необходимости для кооптации новых работников, подчеркнув, что «может сложиться такое положение, когда все дела будут решаться кооптированными ввиду их подавляющей численности, а члены губисполкома, избранники народа, будут беспомощно тянуться в хвосте»¹⁴. Он предложил признать кооптацию произведенной в достаточном количестве и ее ограничить. Резолюция о продолжении практики применения кооптации, предложенная Вайнштейном, была отклонена, а резолюция Селиванова — утверждена 15 голосами членов ГИК против 10¹⁵.

Вопрос о выборах делегатов на V Всероссийский съезд Советов обсуждался в Могилевском губисполкоме 21 июня 1918 г. Согласно пришедшей из Москвы телеграмме, нужно было отправить на съезд двоих делегатов. Несмотря на тот факт, что большевики не имели в губисполкоме абсолютного большинства, Вайнштейн предложил послать на съезд только делегатов-большевиков, ссылаясь на то, что «левые эсеры идут против Советской власти»¹⁶. С его мнением не согласился В. С. Селиванов, который внес предложение об отправке на съезд по одному представителю от РКП(б) и ПЛСР(и). Это предложение было принято с перевесом в один голос, после чего большевики выбрали делегатом Вайнштейна, а левые эсеры — Селиванова¹⁷. Однако на этом вопрос об отправке делегатов в Москву не был закрыт.

2 июля 1918 г. состоялось заседание губисполкома, где рассматривалось решение президиума ГИК (состоявшего из большевиков) об отправке на Всероссийский съезд дополнительных делегатов в связи с поступлением из Москвы телеграммы, содержавшей такое требование¹⁸. Решение президиума было принято в противовес постановлению пленума Могилевского губисполкома. Члены РКП(б) опасались, что левые эсеры смогут аннулировать отправку дополнительных делегатов, поэтому совершили данную акцию тайно, без ведома руководства ГИК. Этот факт подтверждают слова членов губисполкома от ПЛСР(и), которые на заседании заявили, что не знали о получении телеграммы из Москвы, якобы от имени ВЦИК, в которой содержалось требование об от-

правке дополнительных делегатов¹⁹. Большевик Ткачев, аргументируя решение направить дополнительных делегатов, заявил, что «идет тяжкая борьба за существование Советской власти, и совесть и долг социалиста заставили его поступиться формой и не терять времени на созыв пленарного заседания»²⁰. Не будучи поставленными в известность о действиях большевиков, левые эсеры потребовали оглашения телеграммы на заседании губисполкома²¹.

Впоследствии в ходе заседания ГИК было установлено, что пришедшая из Москвы телеграмма была отправлена от имени Л. М. Вайнштейна, а не от руководства ВЦИК, причем предназначалась она для фракции РКП(б), а не для секретариата Могилевского губисполкома²². В связи с произведенной избирательной манипуляцией ГИК издал резолюцию с требованием апеллировать во ВЦИК о признании недействительными мандатов пятерых большевиков, «как выданных без ведома и полномочий пленума губисполкома окольным путем»²³.

Значительный интерес представляет протокольная запись заседания Могилевского ГИК от 5 июля 1918 г., где на обсуждение был поставлен вопрос о «последовавшем отозвании» председателя ГИК Селиванова с V Всероссийского съезда Советов по решению Областного исполнительного комитета Западной области (Облискомзапа)²⁴. По имеющимся в архивах документам невозможно установить, получил ли член ПЛСР(и) решающий голос на съезде. В фондах Государственного архива Российской Федерации хранится анкета, заполненная В. С. Селивановым накануне созыва Всероссийского съезда, и его мандат с правом решающего голоса²⁵. Однако фамилия левого эсера не значится в списке делегатов, опубликованном в стенографическом отчете о заседаниях V Всероссийского съезда Советов²⁶. Этот факт был отмечен Я. В. Леонтьевым, который заключил, что данные о количестве левозесеровских делегатов с правом решающего голоса на съезде требуют пересчета²⁷. На наш взгляд, в случае с Селивановым имел место именно отзыв мандата, вероятно, состоявшийся по решению Облискомзапа или руководства большевистской партии. Причиной этого решения могли стать избирательные манипуляции большевиков в губерниях Западной области. Руководству РКП(б) удалось лишить левого эсера права решающего голоса на Всероссийском съезде и не дать ему возможности выступить с обвинениями в адрес РКП(б) в случае рассмотрения вопроса о выборах делегатов.

Участие Облискомзапа (где большевики имели прочное руководящее большинство²⁸) в избирательных манипуляциях подтверждается телеграммой, направленной 1 июля 1918 г. из Велижского уездного исполкома Витебской губернии в мандатную комиссию Всероссийского съезда Советов. Уездный совет выразил протест против избрания Облискомзапом семерых делегатов на съезд. В телеграмме отмечалось, что «истинную волю населения выражают представители уезда, избранные согласно инструкции председателя Велижского совдепа»²⁹.

Впоследствии в заключительный день работы V Всероссийского съезда председатель мандатной комиссии большевик В. Н. Максимовский выступил с докладом о проверке мандатов делегатов съезда. Он подтвердил, что Облискомзап отправил на съезд только членов РКП(б), и это обеспечило

ТЕЛЕГРАММА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА (Фракция Вороты).

№ 31 Пров. № 112

Принят 191 г. в ч. 1

Примяль

*) Из МОСКВА ВЕЛИЖА 11 К 28 1 14 50

Отметка о передаче в _____ отд.

Разряд. Счет слов. По д а н а.

Служебная отметка.

Исполн. КОМИТ. Сов. Сход. и Раб. делегатов-результы

№ 2/11/28 118

В. № 2159

УЕЗДНЫЙ СОВЕТ ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ОБЛИСКОМЗАПОВ 7 ПРЕДСТАВИТЕЛИ ТОЧКА ИСТИННУЮ ВОЛЮ НАСЕЛЕНИЯ ВЫРАЖАЮТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ УЕЗДОВ ИЗБРАННЫЕ СОГЛАСНО ИНСТРУКЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕЛИЖСКОГО СОВДЕПА БОЛОВАХНО;

*) В служебном заголовке телеграммы, принятой в буквенном выражении, означены числа по порядку следующие: 1) номер телеграммы, 2) число слов, 3) число месяца и 4) часы и минуты почта.

Телеграмма с протестом против избрания дополнительных делегатов от РКП(б), направленная в мандатную комиссию V Всероссийского съезда Советов Велижским уездным советом.

Источник: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 24. Л. 11

большевикам наибольшее представительство от Западной области Советской России. При этом Максимовский заявил, что протесты левых эсеров по поводу выборов делегатов «объясняются соображениями чисто фракционного характера»³⁰. Однако на основании архивных документов можно заключить, что руководство Облискомзапа значительно повлияло на результаты выборов

в губерниях Западной области, что привело к закономерному недовольству со стороны активистов ПЛСР(и).

Отправка дополнительных делегатов от Могилевского ГИК являлась далеко не единственным примером искажения партийного представительства на Всероссийском съезде Советов. Похожая ситуация возникла в Вятской губернии, где левоэсеровское влияние также было значительным. Фракция РКП(б) в Вятском ГИК составляла 20 человек (41 %), левыми эсерами были 19 человек (39 %), а еще 10 являлись беспартийными (20 %) ³¹. Таким образом, в случае объединения левых эсеров и беспартийных, они могли проводить решения независимо от позиции большевиков.

Левоэсеровское преобладание в Вятской губернии, безусловно, беспокоило местных большевиков перед выборами делегатов на V Всероссийский съезд Советов. 25 июня 1918 г. состоялось заседание Вятского ГИК, на котором рассматривался вопрос об отправке представителя на съезд в Москву. В соответствии с полученной от ВЦИК инструкцией Вятский губисполком должен был направить только одного делегата ³². На заседании ГИК численность фракций большевиков, левых эсеров и эсеров-максималистов оказалась равной, поэтому ни одна из предложенных кандидатур не набрала достаточного числа голосов. После проведения голосования большевики, будучи не в состоянии провести свою кандидатуру, покинули зал заседаний. Тем не менее выборы делегата на Всероссийский съезд продолжились, поскольку кворум заседания после ухода большевиков не был нарушен ³³. Оставшиеся избрали новый президиум и председателя собрания, так как в состав прошлого входили только ушедшие большевики. Председателем стал левый эсер К. П. Метелев. В ходе заседания члены ГИК выбрали левого эсера Ф. М. Курилова в качестве делегата на съезд в Москву ³⁴.

Остается не полностью проясненным вопрос о присутствии в составе ГИК эсеров-максималистов. Максималисты могли являться группой членов губисполкома, которые советскими исследователями определялись как беспартийные ³⁵. Однако в списках присутствовавших 25 и 27 июня на заседаниях Вятского ГИК беспартийные члены исполкома отсутствуют, что позволяет выдвинуть гипотезу об образовании фракции максималистов из делегатов, бывших ранее беспартийными ³⁶.

Несмотря на произведенные выборы, в которых участвовало большинство членов ГИК, большевистское руководство президиума проигнорировало принятое решение. Руководитель президиума член РКП(б) Д. В. Крупин отказался выдать Метелеву удостоверение для отправки Курилова на Всероссийский съезд ³⁷. 28 июня Д. В. Крупин от имени большевистской фракции Вятского ГИК направил во ВЦИК телеграмму, в которой проинформировал центральный орган власти о сложившемся положении. Однако большевик несколько исказил произошедшие события. В телеграмме он сообщил, что «в губисполкоме руководящей партией являются коммунисты», обосновывая это фактом руководства президиумом ГИК ³⁸. Д. В. Крупин информировал ВЦИК о том, что заседание губисполкома не смогло избрать делегата на съезд в Москву, ничего не упомянув о требовании Метелева выдать ему мандат для Курилова. По всей видимости,

Крупин целенаправленно скрывал истинную расстановку политических сил в Вятском ГИК, чтобы не создавать возможность для протеста со стороны левых эсеров. Также большевик попросил ВЦИК направить на Всероссийский съезд двоих делегатов от Вятского губисполкома³⁹. Большевикам удалось избрать делегатами от Вятского ГИК на Всероссийский съезд Советов Ф. И. Щелканова и И. Ф. Родигина, который в анкете почему-то именовался председателем губисполкома⁴⁰. Однако РКП(б) не смогла полностью лишить ПЛСР(и) права направить своего делегата на съезд от губернии, поскольку мандат Курилова с правом решающего голоса был утвержден мандатной комиссией съезда Советов⁴¹. Присутствует фамилия Курилова и в списке делегатов съезда с правом решающего голоса⁴².

Лишение права пропорционального представительства

Другой разновидностью избирательных манипуляций РКП(б) являлась практика отказа левоэсеровским представителям в отправке на съезд своих делегатов, несмотря на наличие фракций ПЛСР(и) в местных советах. Данный принцип подразумевал под собой избрание делегатов только от партии большевиков, имевшей большинство во многих региональных органах власти. Ярким примером подобных избирательных манипуляций стало избрание делегатов на съезд Советов от Орловского губисполкома, где большевики имели 14 мест из 25, а левые эсеры — 10⁴³. По словам левоэсеровского активиста С. Завражина, члены РКП(б), пользуясь большинством в ГИК, не избрали в качестве делегатов ни одного левого эсера. На съезд были направлены двое представителей РКП(б)⁴⁴. Подобная ситуация возникла и на заседании Кузнецкого уездного исполкома Саратовской губернии. Местные левые эсеры также выразили протест против избрания на Всероссийский съезд лишь делегатов от РКП(б). Левоэсеровская фракция Кузнецкого исполкома охарактеризовала действия большевиков как недопустимые и попросила свой Центральный комитет содействовать в получении решающего голоса для члена уездного исполкома И. А. Савельева⁴⁵. Однако, несмотря на протест левых эсеров, Савельев так и не получил решающего голоса⁴⁶.

Фракция левых эсеров Тульского уездного исполкома не смогла отправить на Всероссийский съезд Советов своего делегата вследствие решения местных большевиков избрать на съезд только членов РКП(б). Кандидатуры большевиков были утверждены губисполкомом, невзирая на критику левых эсеров. Свое решение большевики аргументировали тем, что левые эсеры в знак протеста против ареста одного из их представителей покинули ведущие посты в губисполкоме⁴⁷. Член левоэсеровской фракции Сосков в ответ на действия фракции РКП(б) выступил с речью, в которой отметил, что «ввиду явно выраженного насилия над свободой слова — недопущения делегатов на Пятый Всероссийский съезд, фракция левых эсеров заявляет, что она с сего дня снимает с себя ответственность за деятельность местного совдепа»⁴⁸.

Тамбовские большевики также приняли решение отказать левым эсерам в представительстве на съезде Советов. 29 июня 1918 г. на заседании Там-

бовского ГИК рассматривался вопрос об отправке делегатов на съезд. После совещания фракция РКП(б) сделала заявление о том, что «ввиду тревожного времени посылает на съезд только одного делегата». Им был объявлен председатель губисполкома М. Д. Чичканов⁴⁹. Фракция левых эсеров выразила несогласие с этим решением, и ее члены заявили о необходимости направить на съезд нескольких делегатов, хотя бы с совещательным голосом. Однако это предложение было отклонено. Фракция РКП(б) проголосовала за отправку на съезд одного Чичканова, а левые эсеры отказались участвовать в голосовании⁵⁰. В итоге на Всероссийский съезд Советов левым эсерам все же удалось отправить своего представителя Загузова, которому был выдан мандат с правом совещательного голоса⁵¹.

Левым эсерам Козельского уезда Калужской губернии пришлось бороться за право отправки своего делегата от местного совета. Изначально фракция РКП(б) Козельского совета приняла решение об отправке на съезд только большевиков, что вызвало недовольство левых эсеров и их обращение с заявлением в мандатную комиссию V Всероссийского съезда Советов. В этом документе было указано, что «выборы делегатов прошли неправильно», и содержалось требование о предоставлении права решающего голоса делегату от партии левых эсеров⁵². Имеющиеся на документе пометы свидетельствуют о том, что сотрудники мандатной комиссии, возможно, сомневались в правильности действий местных большевиков, поэтому на заявлении левоэсеровской фракции секретарь мандатной комиссии В. А. Аванесов сделал отметку о предоставлении делегату от ПЛСР(и) В. И. Гаврикову решающего голоса⁵³. Согласно списку делегатов V Всероссийского съезда Советов, левый эсер получил мандат с правом решающего голоса⁵⁴. Левым эсерам удалось отстоять свое право на представительство от Козельского совета.

Костромские большевики смогли лишить левых эсеров права пропорционального представительства. 29 июня 1918 г. члены левоэсеровской фракции городского совета Костромы подали заявление в городской комитет ПЛСР(и), в котором сообщили, что выборы делегатов на Всероссийский съезд от этого совета прошли с нарушением процедуры голосования. В заявлении говорилось, что от городского исполкома на съезд были отправлены только большевики Коганович и Захаров. Представители ПЛСР(и) утверждали, что делегаты на Всероссийский съезд «на самом деле были выбраны четырьмя лицами, а не коллегией», и просили местный комитет партии левых эсеров обжаловать выдачу мандатов делегатам от РКП(б)⁵⁵. 1 июля 1918 г. Костромской губернский комитет ПЛСР(и) направил обращение в мандатную комиссию Всероссийского съезда, в котором утверждалось, что делегаты «были выбраны на съезд не Городским Советом, как это полагалось, а только кучкой большевиков-коммунистов». В документе содержались требования пересмотреть итоги выборов делегатов от данного совета и предоставить одному левому эсеру право решающего голоса⁵⁶. Однако руководство мандатной комиссии съезда не удовлетворило эти требования с формулировкой: «Отклонить как фракционный протест»⁵⁷.

Руководители фракции РКП(б) в Глазовском уездном совете Вятской губернии пытались не допустить избрания левых эсеров делегатами, однако

не смогли этого добиться. 26 июня 1918 г. на заседании Глазовского уездного исполкома представители большевистской фракции Исупов и Куликов выступили против отправки левой эсерки А. Н. Лихачевой на Всероссийский съезд и угрожали покинуть исполком в случае отклонения их протеста⁵⁸. Тем не менее исполком отказался удовлетворить требования большевиков и не лишил левых эсеров права представлять Глазовский совет на съезде⁵⁹.

Документы свидетельствуют о том, что отказ в представительстве на Всероссийском съезде Советов для левых эсеров, имевших значительные фракции в большинстве губисполкомов Центральной России, не являлся повсеместной практикой. Это позволяет сделать вывод о самостоятельности действий местных большевиков, пытавшихся исказить результаты выборов делегатов на Всероссийский съезд Советов. Так, большевистское руководство Вологодской губернии не стремилось к осуществлению избирательных манипуляций. От местного губисполкома, членами которого являлись 13 большевиков и 8 левых эсеров, на Всероссийский съезд Советов были направлены четверо делегатов — по двое от РКП(б) и ПЛСР(и)⁶⁰. Возможно, это было связано со значительным влиянием левоэсеровской партии в губернии и лояльным отношением местных большевиков к своим временным политическим попутчикам.

Представители левых эсеров в ряде случаев соглашались на отправку равного числа делегатов, несмотря на факт своего преобладания в советах. Так, в конце июня 1918 г. на очередном съезде советов Костромской губернии левые эсеры одержали верх над большевиками, и в губисполкоме они получили большинство. Тем не менее члены левоэсеровской фракции съезда поддержали предложение большевиков об отправке двоих делегатов от каждой партии на Всероссийский съезд⁶¹.

Нарушение норм представительства от регионов и организаций

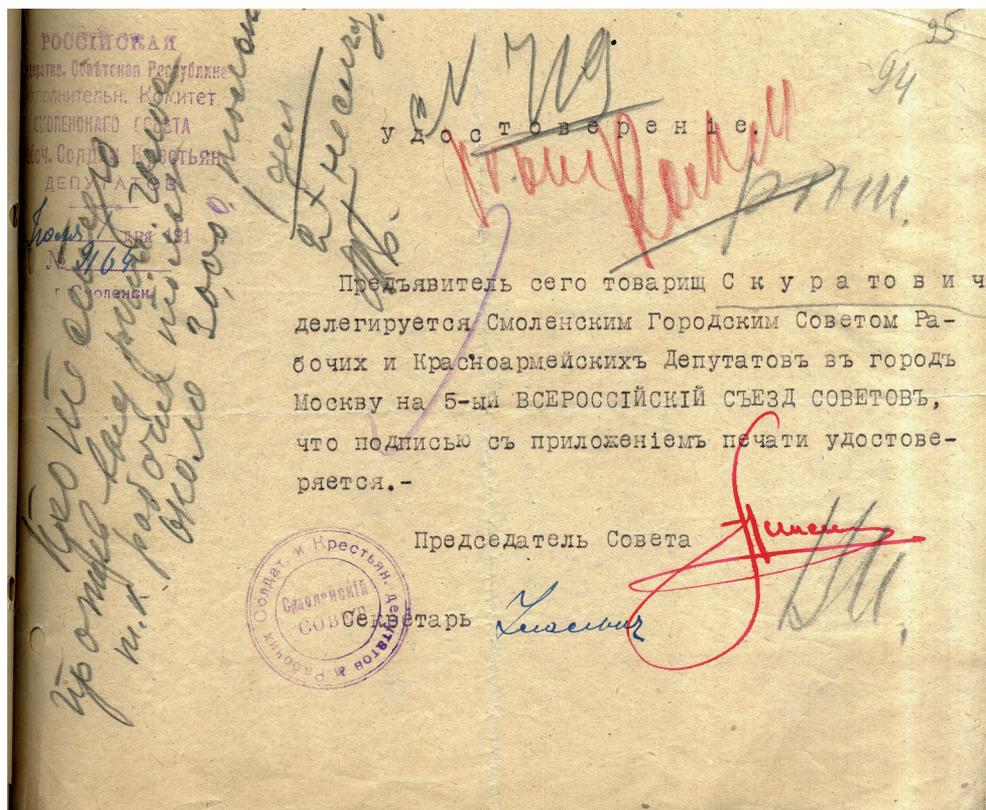
Лишение многих левоэсеровских делегатов права решающего голоса на Всероссийском съезде Советов осуществлялось также при активном участии сотрудников мандатной комиссии, председателем которой являлся большевик В. Н. Максимовский. Как показывают документы и собранные исследователями материалы, многие левоэсеровские мандаты с правом решающего голоса, выданные местными исполкомами, не были утверждены мандатной комиссией съезда. Так, избранный делегатом от Можайского уездного совета левый эсер П. И. Дубов получил на съезде лишь совещательный голос. Совещательный голос вместо решающего также получили заместитель председателя Клинского уездного исполкома Ефремов, избранный от Кронштадтского гарнизона левый эсер И. Жеребцов, член Велижского уездного исполкома С. П. Боровков и некоторые другие активисты ПЛСР(и)⁶².

По мнению Я. В. Леонтьева, наличие данных фактов заставляет усомниться в объективности мандатной комиссии Всероссийского съезда⁶³. Детальный анализ мандатов, выданных делегатам Всероссийского съезда, подтверждает эту точку зрения. Так, исследование архивных документов позволяет прийти к заключению о том, что еще одним способом искажения партийного

состава Всероссийского съезда стало нарушение норм представительства делегатов на съезд или же использование расплывчатости правил избрания делегатов для предоставления преимущества членам РКП(б). Делегаты на Всероссийский съезд Советов избирались по следующему принципу. Один делегат направлялся от 25 тыс. городских избирателей и двое делегатов — от каждого уезда⁶⁴. Однако, как уже было отмечено выше, делегаты на съезд избирались также губернскими исполкомами, профсоюзами или иными учреждениями. При проведении выборов весьма неопределенные нормы представительства использовались руководством мандатной комиссии, чтобы лишить левоэсеровскую партию некоторых делегатов от уездных советов. По всей видимости, на основании недостаточной численности избирателей на территориях, от которых направлялись делегаты, представители Суджанского и Невельского уездов левые эсеры Кузнецов и Козлов не получили права решающего голоса⁶⁵.

Как свидетельствуют документы, руководство мандатной комиссии проводило политику по ограничению доступа на Всероссийский съезд делегатов от союзов служащих и профсоюзных организаций, несмотря на то что они представляли интересы значительного количества избирателей. Так, комиссия отказалась выдать мандат с правом решающего голоса левому эсеру Александру, который был направлен на Всероссийский съезд от 80 тыс. служащих и рабочих исполнительного комитета Северной железной дороги⁶⁶. Аналогично в получении решающего голоса было отказано левому эсеру Арсеньеву, представлявшему служащих сразу нескольких железных дорог⁶⁷. Также мандатная комиссия забрала мандаты с решающим голосом четверых делегатов от левых эсеров и большевиков, которые были направлены на съезд правлением Всероссийского профессионального железнодорожного союза кондукторов. В мандатах этих делегатов было указано, что они представляют 128 тыс. служащих⁶⁸.

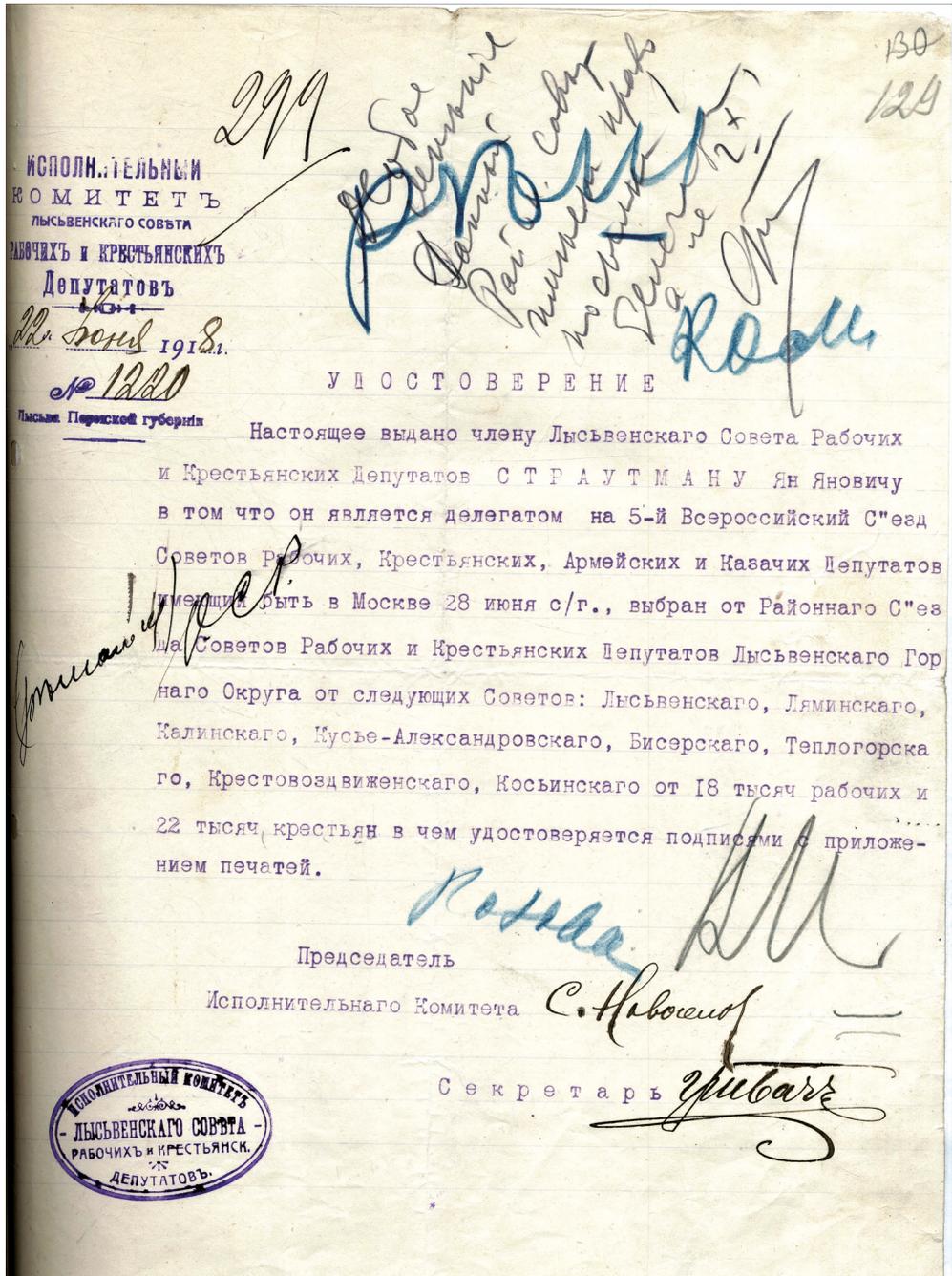
В ходе споров большевиков и левых эсеров в мандатной комиссии V Всероссийского съезда Советов члены ПЛСР(и), например Я. М. Фишман и М. Е. Булочников, могли высказывать свои особые мнения в виде надписей на мандатах делегатов. Большевистское руководство комиссии также использовало такую возможность. Часто отказ в получении мандатов для левоэсеровских делегатов был вызван тем фактом, что они представляли учреждения, которые по правилам не имели установленных норм представительства. На таком основании в получении решающего голоса было отказано члену крестьянской секции Тульского губисполкома Игнатову. На его мандате В. Н. Максимовский сделал следующую надпись: «Отклонено, так как крестьянская секция особого представительства не имеет»⁶⁹. Однако в случае с предоставлением решающих голосов большевикам руководство мандатной комиссии зачастую игнорировало мнения левых эсеров, указывавших на отсутствие нормы представительства для определенных территорий или организаций. Так, на мандате большевика Хаботко, направленного областным комитетом четырех уездов Черниговской губернии, М. Е. Булочников надписал, что область, от которой был послан большевик, не имеет права делегировать своих представителей на Всероссийский съезд⁷⁰. Несмотря на это замечание, мандат с решающим

Мандат делегата от РКП(б) Скуратовича с пометой члена мандатной комиссии от партии левых эсеров М. Е. Булочникова.
Источник: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 53. Л. 94

голосом Хаботко получил⁷¹. Сходным образом большевикам удалось добиться получения решающего голоса для члена РКП(б) Л. А. Брегмана, направленного на съезд союзом землячеств Кронштадтского совета⁷².

Левозеро́вское меньшинство комиссии часто протестовало против предоставления большевистским делегатам права решающего голоса. Аргументом для протестов становилось несоблюдение норм представительства делегатов от отдельных территорий. Так, на удостоверении делегата от РКП(б) Скуратовича, представлявшего Смоленский городской совет, М. Е. Булочников написал карандашом: «Протестую против выдачи решающего, так как рабочих только около 30 000»⁷³. Особое мнение левого эсера было проигнорировано руководством комиссии, и Скуратович получил право решающего голоса, несмотря на тот факт, что от Смоленска уже был направлен один делегат от РКП(б)⁷⁴. Левые эсеры аналогичным образом выразили протест против отправки двоих делегатов-большевиков от рабочего населения города Лысьвы. Член мандатной комиссии от ПЛСР(и) Я. М. Фишман на удостоверении делегата

Мандат делегата от РКП(б) Я. Я. Страутмана с пометой члена мандатной комиссии от партии левых эсеров Я. М. Фишмана.
Источник: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 53. Л. 129

от РКП(б) Я. Я. Страутмана надписал следующее: «Данный районный совет имеет право посылки одного делегата, а не двух»⁷⁵. Тем не менее Страутману был выдан решающий голос⁷⁶. Впоследствии, 2 июля 1918 г., на заседании мандатной комиссии Всероссийского съезда Советов левые эсеры попросили не предоставлять уральским рабочим советам, объединявшим рабочих (работавших в шахтах) и крестьян, права решающего голоса по норме — 1 делегат от 25 тыс. населения. Однако большевики отвергли их предложение и утвердили мандаты делегатов от таких советов⁷⁷.

Руководство мандатной комиссии действовало недостаточно последовательно в вопросе об отношении к делегатам, направленным на Всероссийский съезд волостными советами. Согласно решению комиссии от 5 июля 1918 г., делегатам от волостных советов было предоставлено право лишь совещательного голоса⁷⁸. Однако представитель Тейковской волости Иваново-Вознесенской губернии большевик Коротков получил от мандатной комиссии право решающего голоса на съезде, несмотря на принадлежность к волостному совету⁷⁹. Вероятно, это был не единственный факт выдачи волостным делегатам-большевикам мандатов с правом решающего голоса. Так, согласно воспоминаниям левого эсера Д. Д. Шляпникова, в ходе выборов на Всероссийский съезд большевики сильно пренебрегали установленными правилами избрания делегатов. Шляпников писал, что «по инструкции право на представительство (от волостных советов. — *И. К.*) не дается. Если левый эсер, соблюдают инструкцию — решающего голоса не дают. Если же большевик — инструкция кладется под сукно — право решающего голоса дается»⁸⁰. Таким образом, непоследовательность членов мандатной комиссии и избирательные манипуляции РКП(б) нашли свое отражение не только в архивных источниках, но и в эго-документах.

Вопрос о нормах представительства делегатов стал главной темой дискуссии между большевиками и левыми эсерами, которая развернулась 2 июля 1918 г. на заседании мандатной комиссии. Камнем преткновения была проблема кооптации делегатов на Всероссийский съезд. Согласно докладу В. Н. Максимовского, большевики признавали возможным дополнять количество делегатов, не направленных уездами, кооптированными делегатами от губернских и областных исполкомов. Фракция РКП(б) в мандатной комиссии Всероссийского съезда внесла предложение об отправке дополнительных делегатов от губисполкомов в том случае, когда уездные советы не направили достаточного количества представителей на съезд⁸¹. Это предложение было очень важным для большевиков, поскольку постфактум легитимировало практику отправки дополнительных делегатов от Облискомзапа и губернских исполкомов. Левые эсеры Я. М. Фишман и М. Л. Сирота не поддержали идею о кооптации делегатов на съезд и проголосовали против данного решения⁸². Однако их особое мнение никак не повлияло на позицию мандатной комиссии.

* * *

Избирательные манипуляции РКП(б) обсуждались 4 июля 1918 г. на первом заседании Всероссийского съезда Советов. От имени фракции ПЛСР(и) В. А. Карелин подверг критике работу мандатной комиссии и сообщил об избрании

дополнительных делегатов от Могилевского губисполкома. Делегат подчеркнул, что «пленум губернского исполкома протестовал против посылки этих пяти добавочных “мертвых душ”»⁸³. Представитель левоэсеровской фракции потребовал сформировать мандатную комиссию на паритетных началах, в точный срок осуществить проверку всех выданных большевикам делегатских мандатов, а также отложить все важные голосования на съезде до решения мандатной комиссии⁸⁴.

Выступивший вслед за Карелиным член мандатной комиссии большевик Л. С. Сосновский отверг его обвинения и не подтвердил отправку в Могилев телеграммы от имени ВЦИК⁸⁵. Исходя из формальной логики, Сосновский был прав, поскольку ВЦИК не направлял данной телеграммы. Однако он ничего не сказал о деятельности ЦК РКП(б) и Л. М. Вайнштейна. После бурных споров предложение Карелина о формировании мандатной комиссии на паритетных началах было отклонено делегатами Всероссийского съезда⁸⁶. Л. С. Сосновский обвинил левых эсеров в том, что своими утверждениями об избирательных манипуляциях они дискредитируют работу всего съезда Советов и создают возможность для критики принципа избрания делегатов⁸⁷. Лидеры РКП(б) отказались рассмотреть претензии левых эсеров по существу, представив их действия враждебными по отношению к имиджу советской власти.

По воспоминаниям Д. Д. Шляпникова, левые эсеры опротестовали около 300 большевистских мандатов. Он утверждал, что после левоэсеровского восстания 6 июля мандатная комиссия «была изолирована в целях сокрытия от съезда Советов махинаций большевиков»⁸⁸. Я. В. Леонтьев приводит данные, согласно которым левые эсеры считали недействительными 399 мандатов большевиков. Бесспорными они признавали только 350 мандатов членов РКП(б), что составляло 62 % от общего числа делегатов съезда. В случае аннулирования около 400 большевистских мандатов левые эсеры имели бы на съезде Советов большинство в 46,2 % делегатов, тогда как большевики располагали бы только 43,6 % делегатов⁸⁹. По официальным данным мандатной комиссии V Всероссийского съезда Советов, партию большевиков представляли 773 делегата, а левых эсеров — 353⁹⁰. Согласно подсчетам Я. В. Леонтьева, который учитывал делегатов с совещательным голосом, из 1425 делегатов съезда большевиками были 868 человек, а левыми эсерами — 470. Вместе с фракцией эсеров-максималистов, близкими по своим убеждениям к левым эсерам, ПЛСР(и) могла претендовать примерно на 36 % голосов делегатов⁹¹.

На основании имеющихся в нашем распоряжении источников можно с уверенностью утверждать, что в ходе выборов делегатов на V Всероссийский съезд Советов имели место манипуляции, не только осуществлявшиеся местными активистами РКП(б), но и санкционированные центральными органами большевистской партии. Данные факты свидетельствуют о том, что до окончательного разрыва двухпартийной коалиции большевиков и левых эсеров, который произошел после московских событий 6–7 июля, местные большевистские активисты начали осуществлять сильное давление на левых эсеров, тем самым постепенно вытесняя их из политической жизни. Подобные тенденции были характерны не для всех регионов России, однако становится очевидным, что

уже в июне 1918 г. многие представители РКП(б) заняли враждебную позицию по отношению к своим союзникам по коалиции.

В связи с выявленными фактами избирательных манипуляций критика избрания делегатов на Всероссийский съезд, звучавшая со стороны лидеров ПЛСР(и), выглядит вполне обоснованной, поскольку отправка дополнительных делегатов и отказ многим левым эсерам в пропорциональном представительстве значительно повлияли на партийный состав V Всероссийского съезда Советов. Действия руководства мандатной комиссии съезда свидетельствуют в пользу предположения о том, что в ходе утверждения мандатов левоэсеровских делегатов члены комиссии от РКП(б) подходили к решению данного вопроса небеспристрастно и по идеологическим причинам отказывали многим левым эсерам в праве решающего голоса на съезде. Иной политический расклад на V Всероссийском съезде Советов мог привести к принятию диаметрально противоположных решений как во внешней, так и внутренней политике Советской России. Однако в связи с избирательными манипуляциями РКП(б) и последующим левоэсеровским восстанием в Москве надеждам лидеров ПЛСР(и) на изменение политики государства не суждено было осуществиться. С закреплением за большевиками роли главенствующей политической силы «трагически погибла последняя реальная надежда избежать консолидации сверхавторитарной однопартийной советской системы»⁹².

Принятая 10 июля 1918 г. Конституция РСФСР устанавливала для городских жителей пятикратное преимущество на выборах делегатов на Всероссийские съезды Советов. Согласно норме представительства, закрепленной в тексте Конституции, от городских советов избирался 1 делегат на 25 тыс. избирателей, проживавших на определенной территории, тогда как от губернских съездов советов на Всероссийский съезд делегаты направлялись по норме 1 делегат на 125 тыс. избирателей. Выборы на губернские съезды советов также становились неравными, поскольку Конституция устанавливала нормы представительства по расчету 1 делегат на 10 тыс. избирателей для уездов и волостей и 1 делегат на 2 тыс. избирателей, проживавших в городах⁹³. Данные избирательные нормы значительно ограничивали возможности крестьянства выбирать своих представителей в высший законодательный орган власти и позволили большевикам окончательно установить в Советской России диктатуру РКП(б).

¹ Гусев К. В. Крах партии левых эсеров. М., 1963; Кононов Н. К. Борьба коммунистической партии против левых эсеров за крестьянство в первый год советской власти (по материалам центрально-черноземных губерний): дис. ... канд. ист. наук. М., 1968; Марченкова Н. П. Тактика блока большевиков с левыми эсерами в период подготовки, победы и развития Октябрьской социалистической революции (на опыте Московской областной партийной организации): дис. ... канд. ист. наук. М., 1977; Соколов П. Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской революции. М., 1977.

² Егорова Л. И. V Всероссийский съезд Советов и местные органы Советской власти (ноябрь 1917 — ноябрь 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1968.

³ Смирнова А. А.: 1) Левые эсеры в Советах Северной области (май — июнь 1918 г.) // Общество и власть: материалы Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 22 мая 2002 г. СПб., 2003.

С. 230–242; 2) От коалиции к катастрофе: Петроградские социалисты в мае — ноябре 1917 г. СПб., 2006; 3) На тернистом пути нежеланной власти: Петроградские социалисты в феврале — мае 1917 г. СПб., 2005; *Юрьев А. И.* Эсеры на историческом переломе (1917–1918). М., 2011; *Стариков С. В.* Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 — июль 1918 гг. (На материалах Поволжья). Йошкар-Ола, 2004.

⁴ *Рабинович А.* Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007.

⁵ *Леонтьев Я. В.* Выборы на V съезд Советов и кризис правительственного блока большевиков и левых эсеров // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2016. № 1. С. 38–63.

⁶ *Ляхудзаев М. И.*: 1) Протоколы заседаний Глазовского уездного исполкома Вятской губернии как источник о политической деятельности левых эсеров летом 1918 г. // Документ. Архив. История. Современность: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной 80-летию исторического факультета Уральского федерального университета, Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 466–471; 2) Анкеты делегатов V Всероссийского съезда Советов как источник для реконструкции социального портрета левых эсеров Урала в 1918 г. // Документальное наследие и историческая наука: материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете, Екатеринбург, 11–12 сент. 2020 г. Екатеринбург, 2020. С. 167–173.

⁷ *Спирин Л. М.* Классы и партии в Гражданской войне. М., 1968. С. 174.

⁸ *Осипова Т. В.* Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001. С. 144.

⁹ *Соболев П. Н.* Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской революции. С. 210.

¹⁰ *Нестеренко Е. И., Осмоловский В. П.* Советы Белоруссии. 1917–1919. М., 1989. С. 147.

¹¹ Там же. С. 137.

¹² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 210. Л. 47.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 49.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 51.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 55.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 56.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 57.

²⁵ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 46. Л. 80; Д. 53. Л. 70.

²⁶ В списке делегатов V Всероссийского съезда Советов от Могилевского губисполкома значатся только фамилии большевиков Вайнштейна и Скрягина. См.: Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов: стеногр. отчет. Москва, 4–10 июля 1918 г. М., 1918. С. 238.

²⁷ *Леонтьев Я. В.* Выборы на V съезд Советов... С. 61.

²⁸ В состав Областного исполнительного комитета Западной области (Облискомзапа) входили 57 членов РКП(б), 12 левых эсеров и 6 представителей иных партий или беспартийных. См.: *Нестеренко Е. И., Осмоловский В. П.* Советы Белоруссии. 1917–1919. С. 147.

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 24. Л. 11.

³⁰ Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 162.

³¹ Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. Горький, 1969. С. 12.

³² ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 23. Л. 14.

³³ Там же.

- ³⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 23. Л. 14.
- ³⁵ Очерки истории Кировской организации КПСС. С. 12.
- ³⁶ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 23. Л. 15–16.
- ³⁷ Там же. Л. 13.
- ³⁸ Там же. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 739. Л. 5–6.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 2, ч. 1. М., 2010. С. 712.
- ⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 51. Л. 279.
- ⁴² Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 243.
- ⁴³ Кононов Н. К. Борьба коммунистической партии против левых эсеров... С. 259.
- ⁴⁴ Партия левых социалистов-революционеров. С. 275.
- ⁴⁵ Там же. С. 142.
- ⁴⁶ Там же. С. 629. В качестве делегатов с правом решающего голоса от Кузнецкого уездного совета значатся большевики Осипов и Грачев. См.: Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 244.
- ⁴⁷ Упрочение Советской власти в Тульской губернии: сб. документов и материалов. Год 1918. Тула, 1961. С. 147.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 377. Л. 193 об.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 51. Л. 69.
- ⁵² Партия левых социалистов-революционеров. С. 141.
- ⁵³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 54. Л. 12.
- ⁵⁴ Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 246.
- ⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 24. Л. 3.
- ⁵⁶ Там же. Л. 1.
- ⁵⁷ Там же. Л. 1 об.
- ⁵⁸ Там же. Ф. Р-393. Оп. 3. Д. 113. Л. 51.
- ⁵⁹ Там же. Л. 52.
- ⁶⁰ Юрьев А. И. Эсеры на историческом переломе (1917–1918). С. 237.
- ⁶¹ Там же. С. 259.
- ⁶² Леонтьев Я. В. Выборы на V съезд Советов... С. 55.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 25. Л. 2.
- ⁶⁵ Там же. Д. 51. Л. 267; Д. 54. Л. 142.
- ⁶⁶ Там же. Д. 50. Л. 14.
- ⁶⁷ Там же. Д. 54. Л. 19.
- ⁶⁸ Там же. Л. 88.
- ⁶⁹ Там же. Л. 125.
- ⁷⁰ Там же. Д. 53. Л. 222.
- ⁷¹ В списке делегатов съезда большевик Хаботко значится под фамилией: Хработко. Также указано, что он был избран от города Почеп, который находился в Черниговской губернии, однако по каким-то причинам в списке Хработко не отнесен к делегатам, избранным от данной губернии. См.: Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 247.
- ⁷² Утверждение Л. А. Брегмана делегатом съезда состоялось, даже несмотря на мнение В. Н. Максимовского, сделавшего следующую надпись на его мандате: «Союз землячеств не имеет права представительства» (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 50. Л. 136).
- ⁷³ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 53. Л. 94.
- ⁷⁴ От города Смоленска, помимо Скуратовича, делегатом на съезд был избран большевик Пикель. См.: Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 246.
- ⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 53. Л. 129.
- ⁷⁶ Кроме Страутмана, данный совет направил на съезд большевика Новоселова с правом решающего голоса. См.: Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 245.

- ⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 21. Л. 5.
⁷⁸ Там же. Л. 6.
⁷⁹ Там же. Д. 51. Л. 215.
⁸⁰ Левые эсеры и ВЧК: сб. документов. Казань, 1996. С. 231.
⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 4. Д. 21. Л. 4.
⁸² Там же. Л. 5.
⁸³ Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 16.
⁸⁴ Там же. С. 17.
⁸⁵ Там же. С. 18.
⁸⁶ Там же.
⁸⁷ Там же.
⁸⁸ Левые эсеры и ВЧК. С. 231.
⁸⁹ *Леонтьев Я. В.* Выборы на V съезд Советов... С. 62.
⁹⁰ Пятый Всероссийский съезд Советов. С. 250.
⁹¹ *Леонтьев Я. В.* Выборы на V съезд Советов... С. 61.
⁹² *Рабинович А.* Большевики и самоубийство левых эсеров // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 200.
⁹³ *Чистяков О. И.* Конституция РСФСР 1918 года. М., 2003. С. 204.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2019 г.
Рекомендована к печати 8 мая 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Концевой И. А. Избирательные манипуляции РКП(б) в ходе выборов на V Всероссийский съезд Советов // *Новейшая история России.* 2022. Т. 12, № 3. С. 636–655.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.307>

Аннотация: Взаимодействие между партиями большевиков и левых социалистов-революционеров (интернационалистов) в ходе развития революции 1917–1918 гг. является главной характеристикой ранней советской политической системы. Процесс избрания делегатов на V Всероссийский съезд Советов в июле 1918 г. стал важным событием первого года советской власти в России, поскольку от решения данного представительного форума зависела судьба внешней и внутренней политики революционного государства. Изучение данного процесса в исторической науке представлено эпизодически. Новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе избирательных манипуляций РКП(б) на выборах делегатов на V Всероссийский съезд Советов, а также в рассмотрении деятельности мандатной комиссии. Многочисленные архивные документы свидетельствуют о том, что представители партии большевиков контролировали процесс избрания делегатов на V Всероссийский съезд Советов, что выражалось в направлении на съезд кооптированных делегатов от местных организаций РКП(б) и отказе многим левым эсерам в получении мандатов с правом решающего голоса. Данные избирательные манипуляции осуществлялись как местными партийными лидерами РКП(б), так и руководством большевистской партии. В результате исследования было установлено, что в ряде случаев мандатная комиссия съезда Советов действовала в соответствии с интересами РКП(б), наделяя правом решающего голоса делегатов-большевиков от советов, не имевших такого права. На основании анализа архивных документов и опубликованных источников детально рассмотрены механизмы искажения партийного состава V Всероссийского съезда Советов. Применение большевиками избирательных манипуляций привело к преобладанию РКП(б) в данном высшем органе власти РСФСР, что сделало невозможным для левых эсеров влиять на принятие важных государственных решений и подтолкнуло их к вооруженной борьбе с большевиками.

Ключевые слова: большевики, левые эсеры, Всероссийский съезд Советов, советская власть, советы, выборы, избирательные манипуляции, политическая борьба, Вятская губерния, Могилевская губерния.

Сведения об авторе: Концевой И. А. — науч. сотр., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); ikontsevoy@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

FOR CITATION

Kontsevoy I. A. 'Electoral Manipulations of the RCP(b) During the Elections to the V All-Russian Congress of Soviets', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 3, 2022, pp. 636–655.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.307> (In Russian)

Abstract: The process of electing delegates to the V All-Russian Congress of Soviets in July 1918 was an important event of the first year of Soviet power in Russia, since the fate of the foreign and domestic policies of the revolutionary state depended on the decision of this representative forum. The study of the election of delegates to this Congress has been conducted only sporadically, as earlier scholars considered some examples of electoral manipulations of the RCP(b) and showed the political interaction of parties in regional Soviets. However, a detailed study of the election process to the Congress of Soviets in the context of the Bolsheviks' electoral manipulations has not yet been carried out. The novelty of this study concludes in the comprehensive analysis of the electoral manipulations of the RCP(b) during the process of electing delegates to the Congress, as well as in reviewing the activities of the credentials committee of this congress. Numerous archival documents show that representatives of the Bolshevik Party controlled the process of electing delegates to the Congress, which was expressed in the direction of the co-opted delegates from local RCP(b) organizations to the Congress and in refusal to many left Social Revolutionaries in obtaining mandates with the right to vote. These electoral manipulations were carried out both by the local party leaders of the RCP(b) and by the leadership of the Bolshevik Party. As a result of the study, it was found that in some cases the credentials committee of the Congress of Soviets acted in accordance with the interests of the RCP(b), giving the Bolshevik delegates the right to decide votes from Soviets that did not have this right.

Keywords: Bolsheviks, Left Socialist revolutionaries, All-Russian Congress of Soviets, Soviet power, soviets, elections, election manipulations, political struggle, Vyatka Region, Mogilev Region.

This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

Author: *Kontsevoy I. A.* — PhD in History, Researcher, HSE University (Moscow, Russia); ikontsevoy@hse.ru

HSE University, 20, ul. Myasnitckaya, Moscow, 101000, Russia

References:

Chistyakov O. I. *The Constitution of the RSFSR of 1918* (Moscow, 2003). (In Russian)

Consolidation of Soviet power in the Tula province. Collection of documents and materials. The year is 1918, ed. P. G. Bogdanov (Tula, 1961). (In Russian)

Egorova L. I. *V All-Russian Congress of Soviets and local bodies of Soviet Power (November 1917 — July 1918)* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 1968). (In Russian)

Essays on the history of the Kirov organization of the CPSU, pt. 2, ed. E. S. Sadyrina (Gorky, 1969). (In Russian)

Gusev K. V. *The collapse of the Left SR party* (Moscow, 1963). (In Russian)

Kononov N. K. *The struggle of the Communist Party against the Left Socialist Revolutionaries for the peasantry in the first year of Soviet power (based on the materials of the Central Chernozem provinces)* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 1968). (In Russian)

Leontiev Y. V. 'The elections to the V Congress of Soviets and the crisis of the governmental coalition of the Bolsheviks and the Left Socialist Revolutionaries', *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. 21: *Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, no. 1, 2016. (In Russian)

Lyukhudzaev M. I. 'Minutes of the meetings of the Glazovsky district Executive Committee of the Vyatka Province as a source on the political activities of the Left SRs in the summer of 1918' in *Dokument. Arkhiv*.

- Istoriia. Sovremennost'*: *Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Yekaterinburg, 2018). (In Russian)
- Lyukhudzaev M. I. 'Questionnaires of delegates of the V All-Russian Congress of Soviets as a source for the reconstruction of the social portrait of the Left SRs of the Urals in 1918' in *Dokumental'noe nasledie i istoricheskaya nauka: Materialy Ural'skogo istoriko-arkhivnogo foruma, posviashchennogo 50-letiu istoriko-arkhivnoi spetsial'nosti v Ural'skom universitete* (Yekaterinburg, 2020). (In Russian)
- Marchenkova N. P. *Tactics of the Bolshevik bloc with the Left SRs during the preparation, victory and development of the October Socialist Revolution (based on the experience of the Moscow Regional Party Organization)* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 1977). (In Russian)
- Nesterenko E. I., Osmolovskiy V. P. *Soviets of Belarus 1917–1919* (Moscow, 1989). (In Russian)
- Osipova T. V. *The Russian peasantry in the Revolution and the Civil War* (Moscow, 2001). (In Russian)
- Rabinowitch A. 'The Bolsheviks and the suicide of the Left SRs' in *1917 god v sud' bakh Rossii i mira. Oktiabr'skaia revoliutsiia: ot novykh istochnikov k novomu osmysleniiu* (Moscow, 1998). (In Russian)
- Rabinowitch A. *The Bolsheviks in power. The first year of the Soviet era in Petrograd* (Moscow, 2007). (Rus. Ed.)
- Smirnova A. A. *From coalition to catastrophe: Petrograd socialists in May — November 1917* (St Petersburg, 2006). (In Russian)
- Smirnova A. A. *On the thorny path of unwanted power: Petrograd socialists in February — May 1917* (St Petersburg, 2005). (In Russian)
- Smirnova A. A. 'The Left SRs in the Soviets of the Northern Region (May — June 1918)' in *Obshchestvo i vlast'*: *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* (St Petersburg, 2002). (In Russian)
- Sobolev P. N. *Consolidation of the union of workers and peasants in the first year of the proletarian revolution* (Moscow, 1977). (In Russian)
- Spirin L. M. *Classes and parties in the Civil War* (Moscow, 1968). (In Russian)
- Starikov S. V. *The left socialists in the Great Russian Revolution. March 1917 — July 1918 (Based on the materials of the Volga Region)* (Yoshkar-Ola, 2004). (In Russian)
- The Left Socialist Revolutionaries and the Cheka: a collection of documents*, eds V. K. Vinogradov, A. L. Litvin (Kazan, 1996). (In Russian)
- The Party of the Left Socialist Revolutionaries. Documents and materials*, vol. 2, pt. 1, ed. Y. V. Leontiev (Moscow, 2010). (In Russian)
- Yuriev A. I. *The Socialist Revolutionaries at a historical turning point (1917–1918)* (Moscow, 2011). (In Russian)

Received: December 15, 2019

Accepted: May 8, 2022